

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ЖИВОЙ РОДНИК ТВОРЧЕСТВА

Его из ленинградских зрителей на восхищалась публицистически-страстным спектаклем Академического театра драмы им. А. С. Пушкина «Онтиймическая трагедия», воспевающим легендарные подвиги партии, народа в борьбе за Советскую власть? Кого не потрясла трагическая гибель комиссара? Чье сердце осталось равнодушным к судьбе полка, ведущего борьбу не на жизни, а на смерти «за марку советского флота»!

А спектакль «Игроки», глубоко раскрывающий замысел Достоевского и в те же времена удивленный «свежими нигилистическими очами!» А превосходная работа «На дне», огульношенная пафосом гуманистических идей великого певца революции и чеховско-любов Горького! И, наконец, «Грозовой год» — романтически приподнятое и одновременно глубоко реалистическое произведение, в котором с большой впечатляющей силой нарисован образ Владимира Ильича Ленина народным артистом РСФСР В. Честноковым!

Во всех этих спектаклях, составляющих законную гордость коллектива Пушкинского театра, принимали участие талантливые, опытные мастера — актеры, режиссеры, художники. В деятельном и сложном процессе подготовки каждой постановки были заняты многочисленные технические цехи: декораторов, костюмеров, бутафоров, рабочих сцены. Но есть еще один участник спектаклей, невидимый зрителю, но играющий решающую роль в процессе и результатах творчества. Мы имеем в виду возросший идейно-художественный уровень всех участников спектаклей, коллективную творческую мысль, которая открывает творчество.

В одном из своих выступлений на собрании труппы главный режиссер театра народный артист СССР И. С. Вильен поделился с присутствующими своим необычайным наблюдением.

— Режиссуре, — говорил он, — иногда приходится прятать большие усилия, помогая артисту подняться духовно до уровня его героя-современника. Порой бывает трудно освободить исполнителя от его последующих, привычных дел и приобщить к широким горизонтам его современника. И, напротив, каким плодотворным и радостным оказывается процесс творчества, когда артист мыслит так же, как и его герой, когда достаточно богат внутренний мир художника сцены!

Опытнейший педагог, режиссер и воспитатель коллектива справедливо связывал профессиональное мастерство актера с уровнем его политического и художественного кругозора, с глубиной его духовных исканий. Это же самая мысль волновала и партийную организацию театра. И вот коммунисты заглянули идейно вдохнуть, что называется, живую душу в политическую учебу творческих работников театра. Горячо взялись за организацию семинаров и циклов лекций секретарь партийного бюро В. Фокиев, имеющий уже немалый опыт партийной работы в театре, и другие члены партийного бюро. Индивидуальный подход к каждому коммунисту — вот что заботило их в первую очередь. Они нашли время выслушать с каждым из 75 членов партии, чем он хотел бы заниматься. Внимательно, придирчиво выбирало партийное бюро лекторов для занятий. Тут важно не только знание материала, но и умение лектора связать тему беседы со специфическими интересами актерской аудитории. Так возник цикл занятий по марксистско-ленинской эстетике, на которых, как правило, обсуждались и постановки театра.

Вся творческая учеба коммунистов и беспартийных неразрывно связывалась с творческой жизнью театра. На одном из занятий И. Вильен провел беседу о методе социалистического реализма. Сразу же возник оживленный разговор о путях театра, о его спектаклях с позиций основополагающего метода советского искусства. Когда коллектив работал над «Гамлетом», режиссер Р. Агаджанян прочитал доклад на тему «Великий и «Гамлет», а артисты, участвовавшие в спектакле, И. Мазанова и В. Фрейндлих поделились своими впечатлениями о

постановке «Гамлета» в английском театре, которую они видели в Москве. А когда началась репетиционная работа над пьесой В. Шенянского «Онтиймическая трагедия», артисты, занятые в спектакле, с особым интересом посещали занятия проходившего тогда семинара «Марксистско-ленинское учение о революции и диктатуре пролетариата».

Многие семинарские занятия заканчивались захватывающими беседами мастеров искусства, своеобразным обменом опытом. Народная артистка РСФСР Е. Тиме, много и плодотворно работающая в области художественного слова, рассказывала о том, как теоретические знания, получаемые на лекциях, помогают ей в идейном осмыслении литературных произведений, в трактовке их.

Так было достигнуто главное, к чему стремилось партийное бюро: артисты живо заинтересовались занятиями, постоянное углубление теоретических знаний стало их потребностью.

В 1956—1957 гг. в театр хлынул поток так называемых «разоблачительных» пьес. В центре их, как правило, была судьба человека, несправедливо осужденного в период культа личности. Нагнетая ужасы и страдания вокруг этого героя, авторы подобного рода пьес искажали историческую правду, закрывали глаза на достижения советского народа.

Коллектив театра сумел разоблачить в мимолетности подобного рода пьес. Например, на обсуждении пьесы «Возмездие» заслуженная артистка республики П. Митрофанова неоднократно говорила о том, что изображать жизнь в кривом зеркале — значит совершать преступление перед народом, который одержал грандиозные победы и уверенно строит новую жизнь.

— Нашего зрителя, и особенно молодежь, мы должны воспитывать в духе идейной сплоченности, уверенности в правоте нашего дела, — заявил народный артист СССР Ю. Толубев. — Автор же мускурует то, что уже преодолено партией. И не вижу смысла ставить такую пьесу.

Эту точку зрения поддержали артисты Н. Вахляно, В. Жуковский, В. Честноков, К. Калинин, В. Фрейндлих, А. Орлов, О. Лебаз, А. Ян, А. Восуляев, Н. Никельберг и другие.

Единодушно были отвергнуты коллективом и открыто ревизионистского толка пьесы.

В этих спорах и обсуждениях определялись круг теоретических вопросов, которые живо интересовали творческих работников театра. Партийное, еще раз посетовавшись с коммунистами, решило построить занятия в сети партийного просвещения в новом учебном году так, чтобы они давали глубокий ответ на эти волновавшие артистов вопросы. Тогда и зародилась мысль организовать два цикла лекций: «Идеологическая борьба на современном этапе» и «Критика современной буржуазной философии».

Занятия вызывают большой интерес. Заслуженный артист республики А. Орловой, культуру партия, не приходится «тянуть» слушателей на лекции, они приходят сами.

Репертуар... Казалось бы, что проще определить творческое лицо коллектива, его линию в выборе пьес по той афише, которая висит у подъезда театра. Но ведь афиша холодно и бесстрастно отражает лишь заключительный этап сложной и напряженной деятельности театра по формированию своего репертуара. Иной раз о творческих устремлениях коллектива ясно говорит как раз то, что он отвергает, над чем театр не считает возможным работать.

У Пушкинского театра давняя дружба с драматургом А. Штейнман, которая не прерывается и по сей день. В свое время коллектив настоял на постановке его публицистической пьесы «Царская дорога». И потому, что и свою новую работу — «Астория» — драматург предложил этому театру. Дважды читали и обсуждали в

театре пьесу А. Штейнмана, и дважды большинство труппы выказалось против постановки. В театре сумели разоблачить в глубоких внутренних противоречиях произведение.

Артисты указывали, что в пьесе развешиваются события, оторванные от жизни ленинградцев, мужественно и непоколебимо ставших на защиту родного города. Трагедия Коновалова — главного героя пьесы — глубоко личная. В ней никак не отразились ведущие конфликты того времени. Героики в пьесе нет, а есть только угнетенная психология отдельных лиц. Все это говорилось в присутствии драматурга.

В спорах и дискуссиях по «Гостинице «Астория» коллектив занял верную партийную позицию, поставив принципиальность выше своих личных симпатий к драматургу.

Взросшая коллективная ответственность за общее дело — лучший показатель идейной зрелости творческой организации. И не случайно, что те ошибки, которые были допущены театром в формировании репертуара, происходили именно тогда, когда коллектив не сумел прийти к единому мнению о пьесе.

Как смог повлиять на сцене будущего ленинградского драматического театра пустой и бессодержательный детектив «Талisman»! Неужели никто в театре не поднял голоса против постановки его? Нет, например, народные артисты РСФСР, члены художественного совета театра Н. Раменская резко критиковала пьесу, указывая на ее крупнейшие идейные и сценические недостатки.

Ее мнение разделяли и В. Карякина, А. Ян, Ю. Свиридов. Е. Соколов, защитник «Талisman» восторжествовал и пьеса была принята к постановке.

Когда коллектив обсуждал пьесу «Грозовой год» к 40-летию Советской власти, было немало сомневавшихся в целесообразности ее постановки. Они не отрицали, что пьеса привлекает живыми, динамическими образами Ильича, суровыми драматизмом событий грозного 1918 года, когда молодая республика оказалась зажатой в кольцо фронтов. Но тут же добавляли, что пьеса, мол, уже известна по фильму «Ильич» в 1918 году и зритель на нее не пойдет, что труднее найти второго исполнителя роли Владимира Ильича, помимо народного артиста СССР К. Скоробогачева, что, наконец, многие персонажи пьесы написаны невыразительно. Но партбюро и коммунисты настояли на постановке, доказав, какое политическое и художественное значение имеет для театра воссоздание на сцене гигантской фигуры вождя революции.

Театр «застарелся» спектаклем. Он стал жить одной большой идеей: достойно воплотить пьесу о Ленине. И в этом он победил.

Коллективная творческая мысль коммунистов неутомимо ищет новых форм воспитательной работы и настойчиво добивается усиления влияния на весь производственный процесс. Недавно партийное бюро разработало специальный план на основе критических замечаний коммунистов, направленный на повышение их авангардной роли.

В нем предлагается, например, организовать партийную группу по каждому спектаклю, объединяющей в ней всех коммунистов — его участников. Задача группы — добиться того, чтобы любой постановка звучала не хуже, чем на премьере.

Давно уже не хвалятся в театре деле с производственными совещаниями. Коммунисты это не могут не требовать. И они выносят предложение: организовать по новому деятельности производственных совещаний. В центре их должен быть подробный доклад главного режиссера театра с тщательным анализом каждой роли в спектакле. И надо сказать, что последние производственные совещания по спектаклю «Дальняя дорога» прошли живо и интересно. Доклад И. С. Вильена вызвал широкий обмен мнениями.

В одной из записных книжек А. М. Горького сохранился памятник: «Незлая, но будущая социалистическая деле, по-настоящему понять и изобразить с огромной силой впечатляемость нового героя». Это замечание Горького переживает нас всем тем, что делают коммунисты Театра драмы имени А. С. Пушкина, овладевая марксистско-ленинской теорией, которая открывает их творчество.

Л. ВАРУТИН
Ю. ПЕРСИДСКАЯ